

поиск, он всегда был конкретен, всегда имелись достаточно веские причины, и благодаря этому они оставили некоторые следы того, что было для них важным.

Один из таких следов связан с навязчивой идеей Бернара Клервоского, первого *eminences grises* — «серого кардинала» тамплиеров. Этот образованный и умный, но яростный монах был явно глубоко предан Мадонне, как показывают многие его проповеди. Однако складывается впечатление, что не Мадонна была истинным предметом духовной любви Бернара. То была совсем другая Мария, личность которой можно определить по тому факту, что особой симпатией Бернара пользовались Черные Мадонны⁵. Он также написал почти девяносто проповедей на тему Песни Песней и проповедовал гораздо более тесную связь «Невесты» с Марией из Вифании⁶, которой в те дни однозначно была Мария Магдалина.

«Я черная, но красивая», — говорит любовница, и эта фраза тоже связывает Песнь Песней с культом Черной Мадонны, преданным приверженцем которого был Бернар, уроженец центра культа Черной Мадонны в Фонтене около Дижона. Он заявлял, что его еще ребенком она вдохновила, когда он получил три капли чудесного молока из груди Черной Мадонны Шатильона. Высказывалось предположение, что это было ритуалом инициации в ее культ⁷. Когда Бернар призвал ко Второму Крестовому походу, он предпочел для проповеди центр Марии Магдалины в Везуле⁸.

Следовательно, есть вероятность, что явная приверженность Бернара Мадонне была всего лишь дымовой завесой для его несомненного страстного поклонения Марии Магдалине, хотя одно, разумеется, не исключает другого. Однако при разработке Устава тамплиеров Бернар обязал рыцарей «быть послушниками Вифании, крепости Марии и Марфы»⁹ и передал свое особое поклонение Ордену. Даже перед лицом полного уничтожения рыцари, находившиеся вместе с Великим Магистром Жаком де Моле в подземельях крепости Шинон, составили молитву, обращенную к Нотр Дам, к Богородице, в которой они поминали Святого Бернара как человека, основавшего религию Благословенной Мадонны¹⁰. С учетом всего сказанного это могла быть зашифрованная молитва культа Магдалины.

Не случайно клятва тамплиера была обращена к «Богу и Нашей Владычице» — или достаточно часто к «Богу и Благословенной Марии»¹¹. Некоторые полагают, что «Наша Владычица», к которой обращались в клятве, это не Мадонна, что подтверждается словами Отпущения грехов тамплиера: «Молю Бога о прощении моих грехов, как простил он грехи Святой Марии Магдалины и «разбойника благоразумного», распятого на кресте»¹².

Самое меньшее, уже только это показывает важность Магдалины для тамплиеров. (Стоит отметить, что при содержании руссильонских тамплиеров по специальному приказу папы условия их содержания резко ужесточали *в день Святой Марии Магдалины*¹⁵. Вспомните, массовое убийство в Безье произошло именно в этот праздник, что указывает на природу этой «ереси».) Фактически тамплиеры исповедовали концепцию женскую, которая, на первый взгляд, серьезно противоречила их образу воинов. Вместе с тем Чарльз и Николь установили, что в *Ордене Храма состояли женщины*. В течение первых пяти лет его существования многие женщины приняли клятву Ордена, хотя они и оставались рядовыми членами. Хотя предположений о существовании тайного анклава женщин-королев в рамках Ордена не было, Майкл Бейджент и Ричард Ли тем не менее писали:

«...в отчете конца XIII века по Англии говорится о принятии в Орден женщины, получившей титул Сестры, что явно предполагает наличие какого-то рода женского крыла или статуса помощников в рамках Ордена. Но никаких разъяснений по этому вопросу не